

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ МОЖАЕВ

Родился в Новосибирске в 1926 году. Мать - Лейда Юрьевна Вино работала в НКВД. Отец - Николай Павлович Можаяев работал завхозом в Край 30 /краевой земельный отдел/. Жила с нами бабушка, мать отца и сестра Галя. Дед отца переселился из России в Сибирь.

У нас был большой крестовый дом, 4-5 ипподромовских лошадей, овчарка. Было оружие: большой пистолет и маленький, женский.

Мать уволилась из НКВД до ареста в 1937 году. Нас выселили из квартиры, забрали собаку, оружие. Мать устроилась в интернат. Кем - не знаю - то ли статистиком, то ли секретарем. Проработала около года. Потом жили в двухэтажном доме, потом нас опять выселили и мы жили на квартире.

31 декабря 1937 года в 12 часов ночи к нам пришли трое в кожанках и сказали матери: "Собирайся!". Как арестовали отца не помню, но кажется, над ним был суд. Он получил 10 лет. Мне пришло от него письмо из Магадана, бухта Нагаева, стан Хатынах, Нижний Атуряк. Работал отец статистиком или нормировщиком на золотых приисках. Телеграфом прислал 2 тысячи рублей из Магадана. В 1942 году я узнал, что в Магадане освободили для отправки на фронт 250 тыс. человек. В их числе был и мой отец. Дальнейшая его судьба мне неизвестна, но думаю, что он погиб на фронте.

Итак, мы остались с бабушкой. Полгода мы прожили с ней. Никто из родственников нам не помогал, и бабушка сдала нас в детприемник. Я убежал вместе с сестренкой, но нас сразу догнали. Староста группы хотел ударить меня палкой, но я выхватил её и сломал. Сказал - "Убью!" И никто нас пальцем не тронул, хотя вообще за побегι избивали до полусмерти. Я просил, чтобы Галю отправили в один детдом со мной. Но меня посадили на пароход "Пролетарий" и увезли в тайгу как врага народа. Ехало нас 12 человек. Довезли до Парабели, а там на катере, в Новиково. В Новиково сильно прижимали. И я протестовал, когда видел несправедливость. Агрегат витаминной муки делал только сам от нуля и до конца. Ни инженер, никто не лез.

Завуч Зоркальцев получил от меня взаймы 600 рублей под расписку, но денег в течении двух лет не отдавал, хотя я не раз просил. Воспитательница посоветовала написать прокурору. Вскоре приехал следователь прокуратуры, собрал документы, опросил ребят в тайне от воспитателей. В результате Зоркальцев был арестован и судим, ему дали 5 лет.

Деньги с него удержали. 8 лет за истязание воспитанников получил директор Непомнящих. Избивал за неповиновение. Заводил в кабинет и бил. Однажды в отместку мы убили его собаку и подсунули ему чучело. Жена его тоже от нас терпела.

Террора хулиганья надо мной не было, а другие дети страдали: отбирали еду, вещи, били. Директор сменился, пришел новый - белорус. Он решил избавиться от меня. Мои метрики были уничтожены, взамен он выписал на чистом бланке подложные, где зависил мне на год возраст и определил на трудоустройство, как выбывшего из детдома по возрасту. Многих оформляли в колхозы, и я попал в артель "Металист" в селе Парабель. В артели я никому не был нужен. Жил на деньги от отца. С июня по сентябрь я чуть не каждый день ходил в районо и просил отправить меня учиться. В октябре, наконец, поехал в Каргасок в ремесленное училище. Детдомовских было много. На пароход мне помог устроиться мастер Долгирев Виктор Николаевич. Закончил я ремесленное училище на отлично и получил специальность судомеханика.

В войну хлеб работникам флота давали без карточек, в армию не брали. Бронь распространялась на рыбаков. Я работал сначала помощником моториста, потом мотористом, в 1950 году - капитаном. На вторую навигацию я отлил 100 литров керосину и обменял его на картошку. На меня был донос. Старшина катера Дудкин сказал: "Садить надо!" Воспользовались моей неопытностью. Срок был 1,5 года. Отбывал я его в Асино /лагерь общего режима/. Там было много политических /ст.58/, например, переводчик из Казахстана. Кузнец Шаповалов рассказал анекдот. Начальник МГБ Мякин посадил его на 7 или 10 лет. Донес на него молотобоец. Я встретился с Шаповаловым в Асино. Пошел к механику и назвал его как хорошего кузнеца. Шаповалова взяли в кузню. Мужик встал на ноги, а то совсем доходил.

Воров я не боялся. При попытках ограбить говорил: "Смотри только тронь!" - И не лезли - боялись.

В Александрово был токарем Голованов Степан Павлович. Он вступил в партию, был начальником цеха на рыбокомбинате. Электрик Александр Ерохин сказал какую-то ерунду. Голованов донес Мякину. Этот-же Голованов поехал с кузнецом Набиевым рыбачить, и Набиев не вернулся.